

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.32>

Самигуллина Лилия Закариевна, Васильева Эльмира Раисовна, Хакимова Алина Ильдусовна
**РОЛЬ ФИЛОСОФИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Философия, филология и лингвистика, имея сходный материал для своих изысканий, но различные методы и подходы, лежат в основе терминологических исследований. Авторами статьи на основании анализа существующей литературы сделана попытка определить теоретические основы проведения работ по описанию, упорядочению и систематизации терминологий и терминологических систем, выявить основные методы терминоведения и тенденции и направления его развития. Полипарадигмальность современного научного знания обуславливает нацеленность терминоведения не на простое описание, а на стремление к объяснению фактов и явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AUTOMATIC AND NONAUTOMATIC EMOTIONS IN THE LANGUAGE

Pilatova Valentina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
pilatova_vn@mail.ru

The article highlights the process of prediction of a person's sensual-emotional activity. The author's goal is to substantiate the fact that the emotional reaction of the dialogue participants can be classified as automatic and nonautomatic. With the help of the contextual analysis method the signs of expected and unexpected emotions are described. It is concluded that the basis of automatic emotions is a socially-fixed idea of the experience, and the basis of nonautomatic emotions is a feature, which is potentially possible or subjectively attributed to the object. The range of emotions prediction is determined by the mental characteristics of the individual and the cultural traditions of the reference group, to which he belongs.

Key words and phrases: predictable and unpredictable emotions; world-view ideas; sensual-emotional side of life; discursive prospection; mechanism of trivial and non-trivial response.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 12.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.32>

Философия, филология и лингвистика, имея сходный материал для своих изысканий, но различные методы и подходы, лежат в основе терминологических исследований. Авторами статьи на основании анализа существующей литературы сделана попытка определить теоретические основы проведения работ по описанию, упорядочению и систематизации терминологий и терминологических систем, выявить основные методы терминоведения и тенденции и направления его развития. Полипарадигмальность современного научного знания обуславливает нацеленность терминоведения не на простое описание, а на стремление к объяснению фактов и явлений.

Ключевые слова и фразы: термин; терминоведение; терминосистема; основы терминологических исследований; научное мировоззрение; методы терминоведения; системность терминологий.

Самигуллина Лилия Закариевна, к. филол. н.

Васильева Эльмира Раисовна

Хакимова Алина Ильдусовна

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьском
sliliyaz@mail.ru

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Философия, филология и лингвистика, будучи самостоятельными научными дисциплинами с собственными историями возникновения, становления и развития, методами исследований и терминологическим аппаратом, тем не менее связаны между собой и, несомненно, принимаются во внимание терминоведами при исследовании терминологий и терминологических систем. По мнению отдельных авторов, филология и философия используют во многом общий исследовательский материал (тексты), но различные методы его объективизации. Если для филологии наиболее важным является выражение самого существенного при помощи текста, для философии текст не всегда содержит самое главное. Лингвистика же нередко не затрагивает культурологическую сторону вопроса, для нее более характерной является приближенность к точным наукам [6, с. 89].

Активный рост научного знания, стремительное совершенствование различных отраслей производства влекут за собой интенсивное развитие новых терминов и терминосистем, что, в свою очередь, требует выработки основательной теоретической и методологической базы для проведения работ в области терминологий и обуславливает актуальность данного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые сделана попытка выявить теоретические основы терминоведения с позиций таких наук, как философия, филология и лингвистика.

Являясь одной из основных и древнейших форм мировоззрения, философия является основой множества наук и в историко-логическом отношении воспринимается как часть научного познания и как определенная специфическая база в процессе производства и интеграции знаний.

Уникальная миссия филологии состоит в том, чтобы вводить в общественное сознание текст как «проводник» в иные культуры и эпохи, т.е. служить средством расшифровки культурно-исторического кода.

Научно-технический прогресс, новейшие достижения во всех отраслях науки требуют их осмысления с точки зрения законов философии. Прикладные области научного знания нуждаются в философских

концепциях, которые могли бы не только объяснить новые факты и явления, но и подвести под них мировоззренческую платформу.

История изучения терминов и терминологий уходит корнями в позднее Средневековье, когда возник интерес к изучению знаков. Еще в схоластических трактатах XVII века знак рассматривался как универсальный инструмент осмысления мира природы и мира культуры, обеспечивающий взаимосвязи между ними.

Терминизм (лат. *terminus* – граница, определенность, имя) – позднесхоластическое течение, ориентированное на понятийную аналитику (логика и теория языка) и исследование проблем соотношения логико-языковых средств познания с данными чувственного опыта (гносеология и методология).

В отечественной науке начало осмысления философских основ терминологии было положено А. А. Потебня в работе «Мысль и язык» (1862) [14].

Вопрос об отношениях между терминологией, другими науками и спецификой терминологического объекта поднимался еще П. Флоренским, задававшимся вопросом о том, как особенности определенной науки отражаются при создании ее терминологии. Известный ученый и философ полагал, что термины – это сгустки мысли, раскрывающие сущность и процесс развития конкретной науки, и пришел к выводу, что они являются средством фиксации знания [19, с. 128], а «всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов – и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики» [18, с. 207].

В. М. Лейчик в своей работе «К определению философских основ терминоведения» (1998) выделил терминоведение в самостоятельную научную дисциплину и заявил о необходимости четкого определения философской базы, на которой зиждутся принципы и методы, применяемые той или иной терминоведческой школой [8].

Отечественное терминоведение, создателем которого был Д. С. Лотте, в подходе к своему предмету – терминам, терминологическим системам и методам их изучения – с самого начала базировалось на философии диалектического материализма. Этот подход проявился уже в решении основного философского вопроса – о первичности материи и вторичности сознания – применительно к термину. При этом признавалось, что «термин» – это слово (или словосочетание), имеющее собственное графическое и звуковое выражение, соотношенное с определенным соответствующим ему понятием науки и техники [13; 15].

Так как термин – это слово или сочетание слов, материальный характер лексических единиц языка позволяет оперировать ими на основе познанных закономерностей их создания и функционирования, а именно – заниматься терминообразованием, конструированием, унификацией терминов и терминосистем и т.п. Так положительно решается вторая сторона основного вопроса философии – о познаваемости мира и отдельных его сторон.

Современные исследователи вопреки бытовавшему ранее мнению о противоположности образного и логического мышления утверждают, что эти два способа духовного освоения действительности тесно связаны. Следовательно, при создании термина теснейшим образом переплетаются объективные и субъективные факторы, а термин есть единство объективного и субъективного.

В процессе изучения своего предмета и оперирования им терминоведение базируется на признании основных принципов диалектики – принципов взаимосвязи всех явлений и постоянного развития, а также на применении диалектического метода. В первую очередь в терминоведении широко применяется системный подход к изучению явлений.

В своей работе о русской традиции изучения философии термина Л. М. Алексеева приводит взгляды С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева и Г. Г. Шпета на природу слова, и термина в том числе. Автор доказывает, что с позиции философии начала XX в. в терминоведении успешно сосуществуют субъект и объект исследования [1, с. 15]. Кроме того, философом было выявлено противоречие термина, выражающееся в том, что, входя в состав конкретной терминологической системы, он обладает совершенно иными качествами, чем те, которые ему приписываются, а именно: динамичностью, подвижностью, вариативностью и т.п. [2, с. 16]. В работах С. Н. Булгакова и А. Ф. Лосева, опубликованных под одним и тем же названием «Философия имени», прослеживается мысль о том, что сущность термина заключена в единстве слова и мысли [3; 11].

В другой своей статье “Interaction of Terminology and Philosophy” («Взаимовлияние терминологии и философии») Л. М. Алексеева отмечает, что целью философии терминологии является изучение взаимоотношений между языком, познанием и реальностью [20].

Философия терминологии основывается и на положении о том, что философия лежит в основе и предопределяет процесс развития всех наук и именно философами впервые был поднят вопрос о взаимоотношениях между мышлением и языком как средством выражения и передачи мысли.

По мнению автора статьи, философия как раз и могла быть первой наукой, в которой зародились первые термины, такие как «идея», «мышление» и т.д., и именно философия помогла терминологии получить статус науки.

Обсуждение конструктивистской природы понятия и терминообразования – еще один важный аспект, отраженный в работе Л. М. Алексеевой. Термины не только обозначают отдельных понятий, но также и идеализированные модели знаний, устанавливающие определенный порядок в том, что мы воспринимаем как объективную реальность.

Не менее важной является мысль автора о том, что в настоящее время терминология существует в рамках философии науки, где термины – не только средства обозначения реальности и не просто языковые знаки, а элементы, принимающие участие в процессе конструирования и развития той отрасли науки и техники, которой они принадлежат [1, с. 12-18].

В конечном итоге исследователь приходит к выводу о необходимости отделения философии термина от терминоведения и утверждает, что термин по сути своей является 1) комплексной мыслимой единицей; 2) средством познания мира человеком; 3) значение термина не является строго фиксированным, а находится в непосредственной зависимости от языковой картины мира интерпретатора специального текста; 4) термин доносит до человечества новый смысл [Там же, с. 23]. Главная же идея философского рассмотрения термина состоит в том, что термин одновременно принадлежит как знанию, так и познанию.

Разделяя свои исследования на фундаментальные и прикладные, наука не является однородной по своей структуре. Философы цель фундаментального исследования видят в поисках истины, целью же прикладного исследования является достижение практически значимых результатов. При этом справедливо отмечается, что во многих науках присутствуют как фундаментальная, так и прикладная области. Терминологию с общей и компьютерной терминографией, методами корпусной лингвистики, понятийным аппаратом отдельной отрасли знаний или производства относят к прикладным исследованиям.

При разработке своих конкретных методов терминоведения исходит из того, что отдельные термины, относящиеся к определенной области знания и к одному языку, находятся во взаимной связи. Мало того, они представляются собой элементы некоторой совокупности терминов – терминосистемы. Идея о системности терминологий и о том, что термин следует рассматривать не как изолированный объект, а в составе определенной системы терминов, была высказана еще Д. С. Лотте, [12, с. 81], а затем развита в трудах многих отечественных терминоведов. В ряде работ при этом доказывается, что не всякая совокупность терминов является терминосистемой, что существуют не достигшие уровня системы совокупности лексических единиц – терминологии, в них фигурируют терминоиды, или квазитермины. В то же время подлинными терминосистемами отвечают принятому в философской литературе определению: «система – это внутренне (или внешне) упорядоченное множество взаимосвязанных (взаимодействующих) элементов» [9, с. 98-101].

Специфика терминосистем состоит в том, что это естественно-искусственные, открытые, динамические (развивающиеся) системы. Терминосистемы обладают двумя видами системности: 1) логической, определяемой системой понятий, с которым соотносится данная система терминов, и поскольку эта система понятий, как правило, имеет иерархическую структуру (основные, производные, сложные понятия: родовые и видовые понятия и т.п.), то терминологические системы также в большинстве случаев являются иерархическими; 2) языковой системностью, поскольку производные и сложные термины образуются на основе лексических единиц, использованных для выражения исходных главных терминов (*электрон – электронный, электроника, промышленная электроника; геологическая зона – мезозона, катазона, зональность, зональный* и т.д.).

С. В. Гринев-Гриневич [5, с. 164] утверждает, что терминосистемам присущи три уровня системности: нестрогая лексическая системность, которой обладают терминологии как совокупности единиц языка; нестрогая специальная системность, которой обладают терминологии как совокупности единиц специальной лексики, и, наконец, строгая терминологическая системность, свойственная терминологиям, прошедшим систематизацию и упорядочение, т.е. терминосистемам.

Отдельные исследователи выделяют системность в качестве одного из свойств термина и терминосистемы не только на понятийном уровне, но также на морфологическом и словообразовательном, что «проявляется в многократном использовании одинаковых суффиксов и в однотипности словообразовательных моделей и конструкций» [10, с. 142-145; 17, с. 10].

Не случайно в философии и истории науки подробно рассматривается вопрос об эффективности использования метафор как вполне определенного средства выражения научного знания и приводится доказательство того, что метафорическое значение – первый этап формирования значения некоторых научных понятий, когда язык научного сообщества еще не развит. По мнению ряда ученых, метафоризация как способ создания терминов характерна в основном для терминов, появившихся в XIX в. (*ствол, колонна*) [2, с. 21], другие же утверждают, что образ (метафора) лежит в основе семантики многих новых терминов, например, в сфере нефтегазовой отрасли (*агрессивная вода, подвижная нефть, башмак* и другие) [2; 4; 20]. Сторонники данного подхода вопреки бытовавшему ранее мнению о противоположности образного и логического мышления, на наш взгляд, совершенно справедливо полагают, что эти два вида духовного освоения действительности тесно переплетены.

Современные исследователи терминологий и терминологических систем сошлись во мнении о том, что терминоведение находится в точке пересечения четырех групп наук: лингвистических, логико-философских, математических и предметных, использующих терминологические единицы для номинирования своих специфических объектов и развивающих знания о сфере своих интересов или деятельности одновременно с развитием терминологии. Иногда развитие знания опережает развитие терминов, иногда отстает от них. Этот вывод В. М. Лейчика [7, с. 122] подтверждает стремление современного научного сообщества к междисциплинарности. При этом язык науки, в которой произошло какое-либо научное открытие, первым формирует термин для номинации новых явлений действительности, развивая тем самым ее понятийный аппарат и закрепляя его в языковых формах человеческой мысли. В связи с этим на определенном историческом этапе он становится своеобразным лидером и терминологическим фондом для заимствования терминов другими науками.

Во второй половине XX в. активное развитие получают науки, в фокусе исследований которых оказывается процесс познания. В языкознании это приводит к формированию нового направления – когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения (лат. *cognitio* – познание). К концу XX века когнитивная лингвистика становится одним из ведущих направлений в отечественном языкознании. Изучение способов

отражения процесса познания в языке показало, что поскольку человеческому индивидууму известно только то, что может быть выражено посредством языковых средств (прежде всего – его лексическим составом), то, исследуя развитие лексики, ученые могут наблюдать процесс развития знаний, человеческого сознания и культуры. На основе утверждения о том, что человеческое сознание – это то, что отличает людей от животных, ученые-лингвисты приходят к выводу о том, что в развитии лексики отражается эволюция человека. Таким образом, в начале XXI в. на основе когнитивной лингвистики и терминоведения формируется антропологическая лингвистика, изучающая познание и эволюцию сознания и культуры человека [16].

Все сказанное позволяет говорить о том, что при создании термина теснейшим образом переплетаются объективные и субъективные факторы, что термин есть единство объективного и субъективного.

Современное терминоведение нацелено не на простое описание, но на стремление к объяснению фактов и явлений, что обуславливается полипарадигмальностью современного научного знания. Когнитивный подход позволяет исследователям выходить за пределы строгой структуры той системы знаний или отрасли производства, которой принадлежит термин, выявить взаимосвязи между обыденным и абстрактно-логическим знанием, между наивной и научной картинами мира.

Философские основы науки, являясь связующим звеном между философским и научным знанием, помогают формировать идеи и принципы, обосновывающие идеалы и нормы науки, а также содержательное представление научной картины мира. Терминоведение, как и любая другая наука, формирует свои методы и подходы, исходя из этих основ.

Список источников

1. **Алексеева Л. М.** Философия термина в русской традиции // Терминология и знание: материалы II Международного симпозиума (г. Москва, 21-22 мая 2010 г.) / отв. ред. С. Д. Шелов. М., 2010. С. 11-25.
2. **Арутюнова Н. Д.** Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник. М., 1990. С. 5-32.
3. **Булгаков С. Н.** Философия имени. М.: Directmedia, 2014. 592 с.
4. **Бурмистрова М. А.** Когнитивная метафора в научном тексте: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 144 с.
5. **Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
6. **Исаев Р. О.** Взаимосвязь философии, филологии и лингвистики и их функция в реконструкции бытия человека // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13). С. 89-92.
7. **Лейчик В. М.** Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX-XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сборник научных трудов / под ред. Л. А. Манерко. М. – Рязань: Институт языкознания РАН; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2007. Вып. 5. С. 121-132.
8. **Лейчик В. М.** К определению философских основ терминоведения. М., 1998. 258 с.
9. **Лейчик В. М.** Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.
10. **Литвиненко Г. И., Дядечко А. Н.** Словообразование как фактор системности в терминологии (на материале терминов химического машиностроения) // Вісник Сумського державного університету. Серія: Філологія. 2007. Т. 1. № 1. С. 142-147.
11. **Лосев А. Ф.** Философия имени. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 178 с.
12. **Лотте Д. С.** Краткие формы научно-технических терминов. М., 1971. 82 с.
13. **Лотте Д. С.** Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М. – Л.: АН СССР, 1941. 24 с.
14. **Потебня А. А.** Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 17-200.
15. **Реформатский А. А.** Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1961. С. 49-51.
16. **Сорокина Э. А.** Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 356 с.
17. **Федюченко Л. Г.** Терминологическое поле в когнитивной структуре учебного научного текста: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 202 с.
18. **Флоренский П. А.** Имена: сочинения. М.: Эксмо, 2008. 896 с.
19. **Флоренский П. А.** Термин // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 121-133.
20. **Alexeeva L.** Interaction of Terminology and Philosophy // Terminology Science and Research: Journal of the International Institute for Terminology Research. 2003. Vol. 14. P. 61-70.

ROLE OF PHILOSOPHY, PHILOLOGY AND LINGUISTICS IN TERMINOLOGICAL STUDIES

Samigullina Liliya Zakariyevna, Ph. D. in Philology

Vasil'eva El'mira Raisovna

Khakimova Alina Il'dusovna

Ufa State Petroleum Technological University (Branch) in Oktyabrsky

slilyaz@mail.ru

Philosophy, philology and linguistics, using similar research material but different methods and approaches, constitute the basis of terminological studies. Analyzing the existing literature the authors discover the theoretical foundations of studies aimed to describe and systematize terminologies and terminological systems. The paper focuses on identifying the basis methods of the terminology science as well as tendencies and trends of its development. Multi-paradigmatic nature of modern scientific knowledge determines the tendency of terminology science not to merely describe but to explain facts and phenomena.

Key words and phrases: term; terminology science; terminological system; foundations of terminological studies; scientific worldview; methods of terminology science; systemic nature of terminologies.